

Лу Цяо был в полном замешательстве. Термины, произнесенные этим адвокатом по фамилии Чжан, проносились в его голове, оставляя лишь смутный след.

Усадьба Цзиньхун — разве это не то самое место, где они поженились?

Он взял документы и всмотрелся в текст. На самом верху крупными буквами было выведено: Договор дарения усадьбы Цзиньхун. Внутри значилось: Даритель Мо Ханьчжоу, одаряемый Лу Цяо. Даритель добровольно передает в дар одаряемому принадлежащий ему объект недвижимости, расположенный в Пинчэне на горе Лушань, именуемый усадьбой Цзиньхун, а одаряемый добровольно принимает дар...

Он резко подскочил:

— Господин хочет подарить мне усадьбу Цзиньхун? Это ведь та самая усадьба, где была наша свадьба, верно?

Мо Ханьчжоу с усмешкой наблюдал за его бурной реакцией:

— Именно так. Разве там не все написано?

Лу Цяо переводил взгляд то на договор, то на Мо Ханьчжоу, и в его изумлении сквозило недоумение:

— Почему?

Мо Ханьчжоу подъехал на инвалидном кресле ближе и погладил его по голове, в его голосе слышалась улыбка:

— В прошлый раз тебе пришлось нелегко, к тому же ты — моя жена, разве я не могу подарить тебе то, что захочу?

Лу Цяо в каком-то оцепенении опустился на стул.

В тот раз он не рассказал обо всем сразу только потому, что искренне жалел Мо Ханьчжоу. Тот был настоящим любимцем судьбы — и происхождение, и способности, и внешность — все при нем. И только из-за физического недуга даже такой ничтожный человек, как Мо Юньчун, осмеливался оскорблять его, цепляясь к его супругу.

В то время Мо Ханьчжоу был так добр к нему, что Лу Цяо просто не мог ранить его сердце. Конечно, тогда он и подумать не мог, что Мо Юньчун окажется таким прилипчивым и назойливым. Знай он заранее, лучше было бы сразу все рассказать Мо Ханьчжоу и покончить с этим человеком.

Но как бы там ни было, причина ясна: Мо Ханьчжоу подарил ему усадьбу, потому что Лу Цяо — его жена, и он хотел сделать ей подарок.

Значит, вот как это — быть любимой женой?

Я готов!

Мо Ханьчжоу с интересом наблюдал за переменами на лице юноши и нарочно спросил:

— Рад?

— Рад, очень рад!

Конечно, он был рад. Лу Цяо и представить не мог, что такой пустяк, как Мо Юньчун, принесет ему столь неожиданную радость. Одно дело — пользоваться активами мужа, и совсем другое — когда имущество записано на твое собственное имя.

Самым наглядным проявлением его восторга стало нетерпеливое желание отправиться осматривать свои будущие владения.

В усадьбе Цзиньхун всегда поддерживали порядок. Поскольку Лу Цяо должен был приехать, усадьба, пустовавшая после свадьбы, с самого утра была готова к приему. Десяток слуг суеился с семи до десяти утра, пока черный Порше не въехал через пропускной пункт в главные ворота.

В усадьбе царила атмосфера встречи хозяина, достойная древнего аристократического рода.

На этот раз Лу Цяо приехал один, так как у Мо Ханьчжоу были дела, но это было неважно. Раньше Лу Цяо чувствовал себя полугостем, ведь он был лишь супругом владельца дома. Но теперь все иначе — он сам стал хозяином этой земли!

Он здесь по праву!

Шаг!

Лу Цяо гордо вошел в усадьбу. Едва приблизившись, он увидел кленовый лес — красные листья пылали, как огонь, контрастируя с вечнозелеными деревьями, полными жизненной силы. Лу Цяо удовлетворенно кивнул. Машина проехала ворота, и перед ним открылся простор: лужайки размером с футбольные поля, огромный фонтан со скульптурой в центре, дороги по обе стороны, клумбы с редкими цветами...

Все это привело Лу Цяо в полный восторг.

Ура, теперь все это мое!

— Госпожа.

Как только он вышел из машины, к нему подошла сорокалетняя женщина, стоявшая во главе группы слуг с внушительным видом.

Лу Цяо с важным видом знатной дамы вышел из авто:

— Вы, должно быть, тетушка Цзин?

Перед поездкой дядя Чжуан вкратце рассказал ему, что управляющую усадьбой зовут тетушка Цзин, и она работает здесь уже больше десяти лет.

Тетушка Цзин с улыбкой кивнула и представила остальных. Помимо двух охранников на посту, в усадьбе было двенадцать человек: четверо отвечали за ландшафт и уборку территории, двое — за уборку внутри дома, двое работали на кухне, один был личным водителем, двое отвечали за повседневную безопасность, а тетушка Цзин всем управляла.

— Если госпожа с господином будут часто здесь останавливаться, нам стоит нанять еще одного водителя и семейного врача.

Лу Цяо подумал: это запах больших денег, мне нравится!

Сейчас он смотрел на все через фильтр родительской любви: ему нравилось буквально всё — и архитектура снаружи, и обстановка внутри. Впрочем, чему тут удивляться? С их свадьбы прошел всего месяц, и к торжеству усадьбу подготовили на славу, пригласив лучших дизайнеров. Все вещи были новыми и качественными, так что могло ли быть иначе?

Лу Цяо шел и кивал, не в силах выразить свой восторг. Он собрал слуг, ласково поприветствовал каждого, проявив искренний интерес к их жизни в усадьбе — ну чем не настоящий хозяин, настоящая светская дама?

Он отобедал в усадьбе. Говорили, что повара здесь переманивали из пятизвездочных отелей, и готовили они действительно отлично, хотя, по мнению Лу Цяо, в особняке Мо было все же вкуснее.

Вернувшись домой, он нахваливал усадьбу. Через неделю, получив на руки свидетельство о праве собственности, он с радостью покружился с документом в руках, а затем торжественно положил его под свидетельство о браке.

Мо Ханьчжоу наблюдал за всей этой сценой и посмеивался:

— Маленький скряга.

— Вовсе нет, я большой скряга.

— Глупышка.

— Юэ Илинъ говорит, что я умный.

— Он сам такой же глупышка.

— Значит, мы с Юэ Илинем отличная пара?

— Глупышка может быть парой только большому умнику.

— Господин, вы такой смутьян.

— ...

Получив документы на недвижимость, Лу Цяо даже на работу стал ходить в приподнятом настроении, и мир вокруг казался ярче. В тот день госпожа Шэн зашла на чай. Лу Цяо уже освоил массу профессиональных тем: акции, фонды, живопись, флористику, моду — беседа с госпожой Шэн длилась без пауз, ничуть не хуже, чем у профессионального светского льва.

Госпожа Шэн вспомнила прошлую встречу, сказала, что было очень приятно, и другие дамы просили ее организовать еще один сбор.

Лу Цяо застенчиво и скромно ответил:

— Я всегда окружен вашей заботой, мне неловко. Давайте в этот раз я все устрою?

— Отлично, — согласилась госпожа Шэн и спросила: — А где? Есть на примете место? Если нет, могу порекомендовать.

Щеки Лу Цяо порозовели, и в его голосе, сквозь застенчивость, проступило счастье:

— Есть. В той самой усадьбе, где мы с Ханьчжоу справляли свадьбу. Ханьчжоу только что подарил ее мне, я хочу пригласить всех, чтобы вдохнуть в нее жизнь.

Госпожа Шэн на мгновение опешила, но тут же радостно воскликнула:

— Прекрасно! Это отличное место. Так и порешим.

— Угу.

Вернувшись, Лу Цяо рассказал обо всем Мо Ханьчжоу. Тот на секунду замер. Его всегда беспокоил вопрос гендера Лу Цяо, он никогда не рассматривал его в роли светской госпожи Мо, и прошлая история с флористикой его порядком удивила. А тут Лу Цяо уже дорос до уровня организатора дамских посиделок.

Хотя Мо Ханьчжоу почувствовал легкое замешательство, он не стал углубляться, решив уважать желание Лу Цяо.

— Ты один справишься? Помощь нужна?

— Не нужно, — мягко и сладко ответил Лу Цяо, не скрывая возбуждения. — Я сам все сделаю.

— Ну хорошо.

Лу Цяо действительно собирался все сделать сам. В конце концов, если у тебя есть деньги, разве трудно нанять опытных профессионалов?

В тот день в усадьбе постоянно кто-то сновал. Опытный организатор мероприятий отдавал распоряжения, переставляя вещи, все шло четко и слаженно. То и дело раздавался звонкий, элегантный мужской голос:

— Вазу сюда... Будьте осторожнее с тарелкой, это целый сервиз.

— Цветы, цветы привезли! Скорее, заносите...

Шэнь Чжохэ наблюдал за Лу Цяо, суевающимся в зале, и испытывал смешанные чувства. Еще месяц назад он считал этого мальчика слишком наивным и переживал, сможет ли тот влиться в этот показной и грязный мир. Но теперь казалось, что он не только влился, но и чувствует себя здесь как рыба в воде.

Лу Цяо, закончив давать указания слугам, обернулся и, увидев Шэнь Чжохэ, тут же расплылся в улыбке. Его лицо сияло, глаза лучились счастьем — сразу видно, человек живет в любви.

Даже манера говорить приобрела светский лоск:

— Господин Шэнь, спасибо вам огромное. Если бы не ваша помощь, я бы не знал, что делать.

— Ну что вы, это мне стоит вас благодарить за заказ.

Шэнь Чжохэ игриво подмигнул, и Лу Цяо рассмеялся — так чисто и счастливо.

Шэнь Чжохэ вспомнил слухи: поговаривали, что Мо Ханьчжоу подарил этому мальчику особняк стоимостью не менее миллиарда. Хотя он знал, что брак с Мо Ханьчжоу — это путь в высший свет, услышав эту новость, он невольно почувствовал укол зависти.

Он решил пошутить:

— Слышал, господин Мо подарил вам эту усадьбу. Я прямо завидую, у вас с господином Мо такая любовь.

В глубине глаз юноши вспыхнула искра, и сладость, словно пылинки в воздухе, так естественно отразилась на его лице.

Шэнь Чжохэ подумал: Черт, как же завидно.

Лу Цяо перебросился с ним парой слов и снова убежал по делам. Хотя «дела» — это было громко сказано, он просто суетился, как и любой дилетант, обожающий командовать. Шэнь Чжохэ невольно подумал: неужели богачи действительно любят таких невинных белых кроликов?

Непостижимо, просто непостижимо.

К часу дня начали съезжаться гости. На открытой парковке выстроились Феррари, Роллс-Ройсы, БМВ — словно на автосалоне.

Дамы выходили из машин на высоких каблуках, с лимитированными сумочками, с уверенными и высокомерными улыбками. Среди них были как старые знакомые, так и новые лица. Возглавляли группу госпожа Шэн и госпожа Линь, с которой они вместе посещали приют.

Госпожа Шэн, как всегда, излучала радушие и достоинство. Поболтав с Лу Цяо, она представила новых подруг:

— Это наш главный редактор моды Юй Шанцзе.

— А это Линь Юй, известный в стране дизайнер интерьеров. Услышала, что мы устраиваем чаепитие в Цзиньхуне, и так просила меня взять ее с собой, что я не смогла отказать.

У Юй Шанцзе была стильная короткая стрижка, а макияж и наряд — безупречны. Линь Юй оказалась яркой, эффектной красавицей с копной вьющихся волос. Она с улыбкой протянула руку:

— Это же знаменитая усадьба Цзиньхун! Для меня это слишком большое искушение. Спасибо господину Лу за шанс увидеть ее своими глазами.

— Госпожа Линь, вы слишком любезны. Будет время — приходите еще.

Линь Юй радостно согласилась:

— Обязательно! Только не пожалейте, если я стану докучать.

Ее слова вызвали дружный смех. Лу Цяо понял: обе эти дамы не из высших аристократических кругов, но они талантливы и раскованны, поэтому легко находят общий язык с женами богачей.

Это доказывало: если ты достаточно способный, двери высшего общества для тебя открыты.

Когда гости расселись, персонал и слуги засновали между ними, словно бабочки. Комнаты были украшены изысканно, в роскоши не было ни капли пошлости — все выглядело на высшем уровне.

В середине ноября уже похолодало, но в особняке было тепло, и воздух не казался сухим. Все вокруг напоминало картины маслом, на которых изображена жизнь аристократии старых времен.

Лу Цяо сидел в центре, болтая с дамами о моде, ювелирных украшениях и благотворительности. Его «эрудиция» росла не по дням, а по часам, он говорил легко, элегантно и приводил аргументы. Однако для Юй Шанцзе, профессионального редактора моды, все это выглядело как попытка выучить все в последний момент.

Все, что он говорил, было либо поверхностным, либо взятым из недавних газетных статей, и не содержало личного мнения.

Юй Шанцзе вспомнила о его происхождении: брошенный ребенок из семьи среднего достатка, проданный Мо Ханьчжоу как инструмент для брачного союза. Поговаривали, что в университете он получил лишь обычный диплом, да и вуз был посредственным. Должно быть, после входа в семью Мо он жил в постоянном страхе, боясь, что его сочтут никчемным, вот и «старался», небось, затер до дыр все журналы мод за последний год.

Юй Шанцзе испытала жалость: Мо Ханьчжоу, безусловно, принадлежит к высшей элите, и если бы не его инвалидность, очередь до этого пустого человека никогда бы не дошла.

Пока в голове Юй Шанцзе проносились эти мысли, на лице ее сияла улыбка, она уверенно и легко общалась с дамами.

В этот момент слышались быстрые шаги, сопровождаемые резким порывом ветра, — кто-то стремительно шел к залу.

Гости обернулись на звук.

Хлоп! Громкая пощечина пришлась прямо по лицу Юй Шанцзе.

— Юй Шанцзе, ты посмела увести моего мужчину? Ты что, возомнила о себе невесть что?!

Пощечина была настолько неожиданной, что все присутствующие замерли. Первой опомнилась госпожа Шэн:

— Пэй Пэй, ты как здесь оказалась? Тут явно какое-то недоразумение! Твой парень ведь Хуайцзин?

— Именно, — холодно усмехнулась девушка по имени Пэй Пэй, скрестив руки на груди и глядя на ошеломленную женщину. — У нас с Чэн Хуайцзином помолвка. Я думала, весь Пинчэн знает об этом. А эта женщина на людях строит из себя деловую леди, а за спиной крутит с ним шашни! Если бы я не проявила бдительность и не приставила к тебе слежку, так бы и не узнала, что вы за моей спиной творите!

От ярости она схватила сумку и ударила ею женщину:

— Строишь из себя карьеристку, а сама используешь работу, чтобы соблазнять мужчин! Ты, черт возьми, просто шлюха!

— Что ты несешь! — Юй Шанцзе, наконец, пришла в себя, оттолкнула сумку Пэй Пэй и закричала: — Мы с Чэн Хуайцзином встречались только по работе! Иногда интервью проходили в тихих местах. Когда я беру интервью у клиентов, мы тоже бываем наедине, почему с мужчиной нельзя?!

— Личное интервью? В каком мире личное интервью заканчивается покупками в торговом центре и осмотром кроватей? Ты что, сменила профессию на продавца-консультанта или тестировщика домашних спальных мест?

— Следи за языком! — рядом кто-то пытался их разнять. Лу Цяо тоже не остался в стороне: с лицом хозяина дома он мягко пытался их примирить, хотя внутри него ликовало:

Вау, как круто!

Он часто видел в сериалах и желтой прессе, как богачи устраивают скандалы: кто-то кого-то уводит, любовники оказываются родственниками... Раньше у него не было шансов, а попав в семью Мо, он так долго этого ждал, и наконец дождался!

Как же весело!

Глаза Лу Цяо сияли. Внешне он пытался разнять спорщиц, а на деле подливал масла в огонь: то спрашивал, не ошибка ли это, ведь госпожа Юй такая красивая, у нее полно поклонников, зачем ей это; то предлагал госпоже Юй объясниться, мол, может, вы просто хотели проверить, достаточно ли мягкая кровать... Он в совершенстве освоил искусство злодейского персонажа.

Две женщины уже были готовы перейти к драке. Лу Цяо, хоть и хотел продолжения шоу, не желал, чтобы они испортили его чаепитие. Драка — это же некрасиво. У него есть танцевальный зал, может, им стоит перейти туда?

Увидев, что барышня снова замахнулась, Лу Цяо сделал вид, что удерживает ее:

— Госпожа Пэй Пэй, успокойтесь, не нужно рукоприкладства.

Пэй Пэй была вне себя от ярости и не слышала никого. Она резко оттолкнула Лу Цяо и заорала:

— Ты кто такой вообще, чтобы мне указывать!

От этого крика у Лу Цяо на мгновение помутилось в голове, он замер, но со стороны казалось, что он просто испугался. Госпожа Шэн тут же изменилась в лице:

— Пэй Пэй, что ты такое говоришь?! Извинись перед господином Лу!

Только после этих слов Пэй Пэй вспомнила, кто такой Лу Цяо. Как бы она ни презирала его в душе, он — жена Мо Ханьчжоу, и не каждый имеет право грубить ему.

Но эмоции захлестнули ее, разум отключился, и она рявкнула:

— С какой стати мне извиняться?! Кто он такой, чтобы я перед ним извинялась? Я разговариваю с лисцей, которая соблазнила моего мужчину! Какое его дело? Или он тоже хочет помочь этой дряни?

Госпожа Шэн забеспокоилась:

— Пэй Пэй!

— Ничего, все в порядке, — Лу Цяо отмахнулся и мягко, с пониманием сказал: — Я понимаю, у госпожи Пэй сейчас плохое настроение, я не обижаюсь.

Дамы принялись наперебой хвалить его великодушие и благородство.

Юй Шанцзе, опозоренная на публике, в стыде покинула дом, а Пэй Пэй в гневе уехала с горы. Атмосфера в особняке стала неловкой, и лишь спустя полчаса гости снова успокоились.

— Прошу прощения, хотел собрать всех, чтобы вы отдохнули, а вышло так неприятно.

Все хором ответили:

— Что вы, ничего страшного.

Госпожа Шэн, глядя на невозмутимую улыбку и достойное поведение Лу Цяо, пришла к выводу, что он — неплохой малый, по крайней мере, не мелочный, как некоторые, кто из-за пустяка готов устроить истерику.

Остальные думали так же, и их отношение к нему стало еще теплее.

Лу Цяо подумал: неожиданным образом заработал очки симпатии.

Он моргнул длинными ресницами, под черной челкой его лицо не выражало никаких эмоций, и он тихо спросил:

— А кто парень той госпожи Пэй Пэй?

— Это Чэн Хуайцзин из семьи Чэн, владельцев недвижимости Тяньфэн. Редкий хороший парень, не шляется по клубам, как остальные... Как он мог...

— Да-да, — подхватили другие. — Может, это ошибка?

— Хм, — раздался чей-то холодный смешок. — Ошибка? Мужчины в таких делах редко ошибаются.

Остальные: «...Кхм-кхм». Тот же голос продолжил, холодно и отстраненно:

— Мужчины — они все одинаковые. Разве могут они хранить верность?

Остальные: «Кхм-кхм-кхм!»

Единственный мужчина в зале подумал: вау, сестренка, у тебя, похоже, есть своя история?

Жаль, что статус Лу Цяо в высшем обществе был недостаточно высок, чтобы обсуждать такие темы с прекрасными дамами. Он почувствовал досаду, но в нем вспыхнул боевой дух.

Действительно, ему нужно стремиться к новым высотам!

В тот день Мо Ханьчжоу, закончив работу, вернулся домой и увидел, что его молодая жена лежит на кровати и увлеченно смотрит видео. Содержание видео было... личное досье Чэн Хуайцзина из Тяньфэн?

— Что ты смотришь?

— Господин, вы вернулись!

Юноша спрыгнул с кровати и подбежал к нему, и Мо Ханьчжоу почувствовал, как на душе стало легче.

— Что ты смотришь?

— О, это... — Лу Цяо с энтузиазмом рассказал о событиях дня, сосредоточившись на любовном треугольнике и опустив тот момент, когда девушка его толкнула.

— Вот оно что, — Мо Ханьчжоу задумался. — Помню, семьи Пэй и Чэн были помолвлены с детства, они всегда были близки. Чэн Хуайцзин вроде бы неплохой человек, работает добросовестно.

Если сравнивать с другими гулящими богатыми наследниками.

— Но даже так, он изменил. Значит, на мужчин нельзя положиться.

Лу Цяо повис на шее Мо Ханьчжоу:

— Кроме таких, как мы, женатых мужчин.

Мо Ханьчжоу нарочно сказал:

— Многие женатые мужчины тоже изменяют.

— Я не буду. Господин, а вы?

— Я? Посмотрим на твое поведение.

Лу Цяо уверенно ответил:

— Не волнуйтесь, я не изменю, значит, и вы не будете.

— Ладно, ты самый умный.

Обычно такие сплетни забываются сразу, как услышишь, но именно в тот день Лу Цяо и Мо Ханьчжоу встретили главного героя тех слухов.

Погода была неплохая, и они решили пообедать вне дома.

Ежедневные деликатесы приелись, и Лу Цяо выбрал небольшое кафе — не самое известное, но, судя по отзывам сотрудников, весьма неплохое.

Кафе специализировалось на лесных деликатесах, предлагая много сезонных грибов. Способы приготовления были простыми, но вкус — невероятно свежим.

Хотя великий господин Мо был человеком без предрассудков и готов был снизить до уровня своего «бедного» супруга, некий статус сохранялся: они сидели в отдельной кабинке. Впрочем, кабинка была не совсем закрытой — лишь бамбуковые ширмы, через щели которых можно было увидеть, что происходит в соседнем зале.

Лу Цяо не обращал внимания на условности, сосредоточившись на еде, но Мо Ханьчжоу, подняв взгляд, внезапно помрачнел.

— Напротив.

Лу Цяо:

— Что?

Он сидел рядом с Мо Ханьчжоу — не для того, чтобы прислуживать, а потому что, как говорится, друзья сидят напротив, а влюбленные — рядом. Разве они, молодая пара, не могут сидеть вместе?

Лу Цяо проследил за его взглядом и тоже замер.

Напротив, за соседним столиком, тот самый мужчина, которого он видел в видео, сидел с каким-то очень невинным парнем. Они тоже сидели рядом, и хотя их поведение не было таким

интимным, как у них, все же выдавало близость, выходящую за рамки простой дружбы.

Красивый мужчина с утонченными манерами, воспитанный в лучших традициях, выглядел весьма импозантно. Если смотреть только на него, сердце действительно могло затрепетать. Парень рядом был одет скромно, но из-за юного возраста выглядел очень свежо.

Он смотрел на мужчину с обожанием, и в его глазах буквально сияли звезды.

Через некоторое время мужчина что-то сказал, парень рассмеялся, и показалось, что звезды в его глазах сейчас упадут.

— ...

Лу Цяо задумчиво приоткрыл рот:

— Он изменил.

Мо Ханьчжоу отпил горячего чая и невозмутимо произнес:

— Может, это его младший брат? Сводный брат.

Лу Цяо подумал: ? Разве это не сюжет из фильма «Бесконечная любовь 2: Полюби меня снова»? Господин, что вы там смотрите?

<http://bllate.org/book/19167/1882003>